

Н.В. Габдреева, Р.М. Светлова

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Посвящено семантическим особенностям современных прецедентных текстов в русском языке новейшего периода. Представлен собственный авторский материал, сформированный на основе словарей, словников предшествующих исследований и собственных наблюдений. Используются прецедентные тексты преимущественно из советских фильмов, и в примерах приводятся смысловые корреляции между переносным значением прецедентных единиц и стереотипными, принятыми в данном обществе поведенческими ситуациями. Рассмотрены механизм переноса исходного прототипического значения и возникновение семантического переосмысления, указаны типы переноса. Представлена группа прецедентных текстов, содержащих элемент оценки. Приведены примеры использования прецедентных текстов в создании заголовка статей современных газет и журналов. Также показана трансформация знакомых всем выражений и приводятся примеры этих изменений. Отмечено, что прецедентные тексты по природе являются вторичными текстами и выражают ценностные ориентиры в данном обществе, а в процессе функционирования совмещают в себе признаки прототипических выражений и лексико-семантические сдвиги и наращения, делающие их актуальными.

Ключевые слова: прецедентный текст, анализ, семантика, трансформация, фразеологизм, исследование, семантическое переосмысление.

N.V. Gabdreeva, R.M. Svetlova

**PRECEDENT TEXTS: SOME FEATURES OF FUNCTIONING
AT THE PRESENT STAGE**

Dedicated to the semantic features of modern case-texts in the Russian language of the latest period. Own authorial material is presented, formed on the basis of dictionaries, vocabularies of previous studies and own observations. Precedent texts were used mainly from Soviet films, and the examples provide semantic correlations between the figurative meaning of precedent units and stereotyped behavioral situations accepted in this society. The transfer mechanism of the original prototypical meaning and the emergence of semantic rethinking are considered, the types of transfer are indicated. A group of case texts containing an assessment element is presented. Examples of the use of precedent texts in creating the heading of articles of modern newspapers and magazines are given. The transformation of familiar expressions is also shown, and examples of these changes are provided. It is noted that precedent texts by nature are secondary texts and express value orientations in a given society, and in the process of functioning they combine the signs of prototypical expressions and lexical-semantic shifts and build-ups that make them relevant.

Keywords: precedent text, analysis, semantics, transformation, phraseological unit, research, semantic rethinking.

Последние десятилетия ознаменовались активным изучением прецедентных текстов (ПТ). Само понятие является относительно новым, как известно, его

ввел в научный оборот Ю.Н. Караулов в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г. Лингвистический статус этого терминологического сочетания, его соотношенность с гипо-гиперонимами, какими являются фразеологические единицы, крылатые выражения, паремии, цитаты, фоновая информация, сегодня продолжают обсуждаться. Общеизвестна дискуссия относительно предмета фразеологии, так называемый широкий и узкий подходы к дефиниции, можно отметить, что ПТ имеют общее и отличительное со всеми упомянутыми терминами: так, среди основных объединяющих признаков можно назвать воспроизводимость единиц в готовом виде, относительно постоянную форму, т.е. компонентный состав, целостность семантики (собственно, те же характеристики присущи и фразеологическим единицам). Наряду с этим можно отметить и специфические признаки, отсутствующие у перечисленных терминов.

Тематика работ, посвященных изучению этого феномена, весьма разнообразна: это исследование их функций, источников формирования, природы, особенностей функционирования и семантики (Д.Б. Гудков, Л.П. Дядечко, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Г. Шулержкова и др.). Материалом для нашего анализа послужили знаковые в этой области словари Н.С. Ашукина, М.Г. Ашукиной «Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения», В.П. Беркова, В.М. Мокиенко и С.Г. Шулержковой «Большой словарь крылатых слов русского языка» [4], Л.П. Дядечко «Крылатые слова нашего времени», «Словарь современных цитат» К.В. Душенко [1], «Словарь крылатых слов» А.Ю. Кожевникова.

Авторы использовали и собственный эмпирический материал: распространенные в повседневной речи цитаты, крылатые выражения из фильмов, художественной литературы, публицистики, названия художественных произведений и их авторов, имена персонажей и др. Таким образом, если говорить о природе ПТ, следует отметить гетерогенность этого пласта. Кроме того, состав ПТ представляет собой незамкнутую, постоянно пополняющуюся систему. Так, тезаурус ПТ определяется многими факторами: уровнем образования, возрастными характеристиками носителей и др. Можно выделить ПТ общенародные, которые широко известны носителям в данной культуре, и авторские, имеющие ограниченное распространение в пределах одной семьи или группы. Последние могут представлять собой забавное высказывание ребенка, оговорку и др.

ПТ, с одной стороны, сохраняют связь с оригинальным текстом, который узнаваем (цитата из фильма, песни, романа), с другой – являются некоей смысловой моделью, лекалом, которое дает аксиологическую характеристику подобной, часто встречающейся в данной культуре ситуации. Практически все рассматриваемые выражения содержат эмотивный компонент (ироничный, грубый, саркастический, шуточный и др.), который во многом коррелирует с прототипической ситуацией, т.е. во вторичном использовании стилистический регистр совпадает.

В статье использованы ПТ преимущественно из советских фильмов («Берегись автомобиля», «Джентльмены удачи», «Операция “Ы” и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница», «Девчата», «Ширли-Мырли», «Ирония судьбы, или С легким паром», «Белое солнце пустыни», «Дайте жалобную книгу», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Мимино» и др.). Под-

борка во многом представляет собой авторский материал, сформированный на основе словарей, словников предшествующих исследований и собственных наблюдений.

Итак, можно выделить следующие особенности современных ПТ в русском языке новейшего периода:

1. Первая особенность касается семантики и роднит ПТ с фразеологическими единицами. Речь идет о том, что все ПТ семантически переосмыслены, т.е., помимо прямого, исходного значения, они обладают и переносным, фразеологическим, которое и делает его актуальным в той или иной ситуации. Механизм этого переноса заключается в следующем: на основе исходного прототипического значения возникает семантическое переосмысление, т.е. расширение семантики или функционального поля. Тип переноса может быть традиционным: метафорическим (перенос по функциям, сходству поведения, действия, характера, цвета, формы) и метонимическим (перенос по смежности явлений и понятий). Как известно, статус синекдохи (употребление части или детали вместо целого) в современной лексикологии до сих пор является спорным и до конца не определен, одни выделяют этот тип как самостоятельную разновидность, другие включают в состав метонимии. В примерах приводятся смысловые корреляции между переносным значением прецедентных единиц со стереотипными, принятыми в данном обществе поведенческими ситуациями.

- *Это тебе не мелочь по карманам тырить* (из к/ф «Джентльмены удачи») – уважительная или ироничная характеристика какого-либо крупного дела.

- *Спортсменка, комсомолка и просто красавица* (из к/ф «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика») – ха-

рактеристика гармонично развитой молодой особы.

- *Муля, не нервируй меня!* (из к/ф «Подкидыш») – посыл собеседнику быть коректнее.

- *Все, кина не будет, электричество кончилось* (из к/ф «Джентльмены удачи») – характеристика ситуации, процесса, который внезапно приостановлен.

- *Не все благополучно в Датском королевстве* (из трагедии У. Шекспира «Гамлет») – иронически о признаках явного неблагополучия где-либо, притом что его причины еще не совсем ясны или о них предпочитают умалчивать [2, с. 493].

- *А не замахнуться ли нам на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира?* (из к/ф «Берегись автомобиля») – характеристика действий одного человека или коллектива, ставящих перед собой амбициозные цели, не всегда соответствующие по уровню предыдущей деятельности.

- *Я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся!* (из к/ф «Мимино») – ироничный анонс совета.

- *Спокойно, Ипполит, спокойно* (из к/ф «Ирония судьбы, или С легким паром!») – ироничный призыв к себе или собеседнику сдерживать эмоции.

- *Савва! Объясни, тебе-то зачем это надо?* (из к/ф «Покровские ворота») – выражение удивления поступком человека, который вредит сам себе.

- *Надо, Федя, надо!* (из к/ф «Операция «Ы»...») – твердый призыв, побуждение к необходимости каких-либо действий.

- *Мои друзья хоть не в болонии, зато не тащат из семьи!* (из песни В. Высоцкого «Диалог у телевизора») – ироничная характеристика небогатого человека, который любит выпивать.

- *Наш ответ Чемберлену* – иносказательно о решении, акции, плане, которые

считаются достойным ответом на действия противника, недоброжелателя, конкурента (шутл.) [3].

- *Мама такая хорошая, про паровоз поет. Откуда ты такой взялся?* (из к/ф «Берегись автомобиля») – неодобрительное недоумение по поводу поведения человека из хорошей семьи.

- *Чё-нить напиши...* (из к/ф «Любовь и голуби») – просьба к человеку, который давно не выходил на связь.

- *Горы да пригорки* (произносится с «г» фрикативным) (из к/ф «Карнавал») – характеристика неидеальной дороги.

- *Ну шо? У шоке?* (из т/с «Сваты») – ироничный вопрос к пребывающим в недоумении собеседникам.

Изменения в семантике могут сопровождаться наращением новых и утратой некоторых сем или даже значений компонентов, например онимов. Так, в выражениях *Акела промахнулся* (характеристика ситуации, когда человек совершил большую ошибку, влекущую серьезные последствия), *Остапа понесло* (характеристика поведения человека, который не может контролировать свои эмоции), *Семён Семёныч!* (дружеский призыв быть более собранным), *Береги руку, Сеня!* (ироничный призыв беречь здоровье в целом), *Надо, Федя, надо!* (твердый приказ), *Какие новости, Чучундра?* (обращение к человеку, который в курсе всех событий) можно констатировать редукцию лексического значения имени собственного и дидактически обобщенный характер высказывания, адресованный практически любому собеседнику.

2. Типология феномена ПТ включает два основных типа: воспроизводимые без каких-либо изменений, что сближает их с цитацией, и открытые модели, содержа-

щие лишь некоторые фрагменты исходного текста, известные носителям в связи с высокой частотностью употребления. Иллюстрацией первой разновидности являются следующие единицы: *торг здесь не уместен, началось в колхозе утро, у природы нет плохой погоды, вот теперь тебя люблю я, вот теперь тебя хвалю я, я мзду не беру, а у меня по щам всегда пятерки были и др.*

Вторая разновидность представляет собой открытую структуру, модель с заменяемым, подвижным компонентом, который актуализируется носителем в какой-либо ситуации: выражение *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* сегодня активно трансформируется в области последнего компонента, сохраняя семантику «неоправданные ожидания». Зафиксированные нами контексты: *вот тебе, бабушка, и Новый год!*; *вот тебе, бабушка, и сходили в театр* и т.д.

Цитаты из «Ревизора» Н.В. Гоголя *А подать сюда Землянику!?* *А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* также можно отнести к открытым структурам, где последний компонент может быть заменен/актуализирован в соответствии с ситуацией. Семантика ПТ – ироничная просьба, приказ привести кого-либо с целью последующего наказания.

3. Особенность, связанная с функциями ПТ. Для того чтобы привлечь внимание читателя и заинтересовать его, прецедентные феномены широко используются в создании заголовка статей современных газет и журналов. В этом случае применяются различные виды трансформаций, однако связь с исходным текстом все же прослеживается. Заголовок становится более запоминающимся благодаря замене одного из компонентов. Рассмотрим некоторые примеры. Так, названия российских фильмов довольно оригинальны, поэтому они

нередко служат источником прецедентных выражений. Прецедентная фраза *турецкий бомбит* (журнал Cosmopolitan, раздел «Карьера») относит читателя к названию популярной киноленты «Турецкий гамбит» (режиссер Джаник Файзиев), вышедшей на экраны в 2005 г. Заметка *Рабыня Изаура осталась без Леонсио* («Российская газета», 2008, № 45) ассоциируется с одним из первых в России телесериалов «Рабыня Изаура» (1976). В тексте содержится информация о том, что в Бразилии на 77-м году ушел из жизни актер Рубенс ди Фалко, сыгравший злодея Леонсио. *Девушка оставалась неуловимой мстительницей* (журнал Elle, раздел «Отношения»). Прецедентная фраза *неуловимая мстительница* позволяет создать необходимый иронический эффект. Безусловно, название статьи вызывает у читателя ассоциации с советским фильмом «Неуловимые мстители» (1967). Еще примеры:

- *Богатые тоже убивают* («Аргументы и факты», 2016, 3 марта). О террористах из богатых семей Ближнего Востока. Источником послужило название телесериала «Богатые тоже плачут».

- *Укрощение доллара* («Аргументы и факты», 2016, 18 февраля). Статья про отношение курсов. Источник – название пьесы У. Шекспира «Укрощение строптивой».

В заголовках и текстах статей могут встретиться отголоски как художественных, так и фольклорных произведений (сказок, былин, басен и т.д.). Например, заголовок статьи *Гуси-лидеры* (журнал Cosmopolitan, раздел «Карьера») напоминает нам русскую народную сказку «Гуси-лебеди». В статье, написанной в юмористической манере, речь идет о важных для руководителя качествах. Одним из основных видов трансформации прецедент-

ного высказывания в прессе является замена компонента. Заголовок статьи *Роковой цветочек* (журнал Glamour, раздел «Красота») является аллюзией названия сказки С.Т. Аксакова «Аленький цветочек». В заголовке произошла замена имени прилагательного (*аленький* → *роковой*).

Пословицы и поговорки часто используются журналистами в качестве заголовков статей. Одна из любимых акулами пера поговорка *готовь сани летом, а телегу зимой* встречалась несколько раз: *Готовь сани летом, а водохранилище зимой* («Областная газета», 2014, 14 декабря); *Готовь сани летом, а отпуск зимой* (Flyredwings, 2014, 8 декабря); *Готовь сани летом, а кондиционер зимой* («Идинади», 2014, 27 апреля) и др.

- *Кто рано встает?* («Аргументы и факты», 2016, 15 марта) – поговорка *кто рано встает, тому Бог подает*. Использован такой вид трансформации, как усечение ПТ. В статье ученые предлагают перевести начало рабочего дня и уроков на 10 часов утра.

- *Берегите мозг смолоду!* («Аргументы и факты», 2015, 12 декабря) и *Береги сердце смолоду* («Аргументы и факты», 2015, 4 апреля). Источником послужила поговорка *береги платье снову, а честь смолоду*. Интервью с доктором медицинских наук о здоровье мозга, причинах и первых признаках болезни. Во второй статье говорится о том, как можно предупредить инфаркт.

Очень популярны трансформации знакомого всем выражения *казнить нельзя помиловать*. В газете «Аргументы и факты» в статье под заголовком *Пенсия: накопить нельзя заработать* освещаются все стороны вопроса о пенсии в современной России.

- *Лечить нельзя страдать* («Аргументы и факты», 2016, 25 февраля). Статья

о проекте «Москва без боли», который поддержит страдающих пациентов и должен обеспечить своевременное и качественное лечение боли, независимо от ее причины, силы и продолжительности.

Наиболее многочисленна группа ПТ, содержащих элемент оценки. При этом оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Название статьи *Говорят, что тысяча – за одного* – трансформация фразеологизма *один за всех – и все за одного*. Здесь говорится о марше по улицам Москвы в память об убитом Борисе Немцове. Через заголовок автор передает идею единства граждан, которые таким образом вместе решили почтить память главного оппозиционера страны. Название статьи *На нет – и ссуды нет*, трансформирующее ПТ *на нет и суда нет*, может содержать как нейтральную, так и отрицательную оценку. Положительную окраску несет заголовок

Танки кризиса не боятся, появившийся из *танки грязи не боятся*. В статье говорится о программе перевооружения, которая наращивает обороты, несмотря на кризис.

Таким образом, ПТ, часто трансформированный автором, позволяет журналисту ярким заголовком привлечь внимание людей, донести до читателя ту или иную информацию, выразить свою позицию по рассматриваемой проблеме, помогает сформировать у читателей определенное мнение о сообщаемом событии или ситуации.

Итак, ПТ по природе являются вторичными текстами, их можно охарактеризовать как семантические модели вторичной номинации, которые выражают ценностные ориентиры в данном обществе. В процессе функционирования они совмещают в себе признаки прототипических выражений и лексико-семантические сдвиги иращения, делающие их актуальными.

Литература

1. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 2-е, испр. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1056 с.
2. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 677 с.
3. Фразеологический словарь русского языка: около 4000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова. 3-е изд. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
4. Шулержкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М., 2000.

Literatura

1. Dushenko K.V. Bol'shaya kniga aforizmov. Izd. 2-e, ispr. M.: Eksmo-Press, 2000. 1056 s.
2. Serov V.V. Entsiklopedicheskij slovar' krylatykh slov i vyrazhenij. M.: Lokid-Press, 2005. 677 s.
3. Frazеologicheskij slovar' russkogo yazyka: okolo 4000 slovarnykh statej / sost. L.A. Vojnova i dr.; pod red. A.I. Molotkova. 3-e izd. M.: Russkij yazyk, 1978. 543 s.
4. Shulezhkova S.G. Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie. M., 2000.